

Рецензия на монографию В. К. Самигуллина
«Восток: мозаика правовых традиций»¹

В представлениях многих людей, среди которых немало и достаточно образованных лиц, все еще превалирует «инстинктивный западоцентризм», или «евроцентризм». Привычка сводить истоки цивилизации и культуры лишь к античности, греческому искусству, римскому праву, христианским моральным заповедям. А все остальное получается – восточная экзотика, недостойная серьезного отношения. Отсюда – различные измышления о Востоке, стереотипы: «Запад – это гуманизм, а Восток – деспотизм»; «Запад возвеличивает личность, а Восток ставит выше общину»; «Запад активен, а Восток пассивен». Между тем «свет идет с Востока!». И Восток (заметим, «Большой Восток» огромен) на самом деле не соответствует этим представлениям. Не забудем: европейцы пользуются арабскими цифрами! Именно с Востока пришли в Средние века многие достижения астрономии, математики, медицины. Бани, духи, шаровары, а также бумага, шелк, колесо, компас, седло, порох, фарфор и еще многое другое – всё это с Востока.

Возможно, для периода колониальной экспансии Запада на Восток высказывание Джозефа Редьярда Киплинга (1865–1936) о том, что «Запад – это Запад, а Восток – это Восток, и им не сойтись», и было верно. Но сегодня, думается, оно должно восприниматься критически. Все же правильнее формула, согласно которой «нет Запада без Востока, нет Востока без Запада».

Монография доктора юридических наук, профессора Венира Калимулловича Самигуллина отражает один из аспектов многогранной творческой деятельности автора – **востоковедение**. Как-то Президент Общества востоковедов России Ирина Федоровна Попова справедливо заметила, что в современных условиях актуальным является не изменение содержания или границ понятия востоковедения, а применение его к современному социальному, историческому и философскому контекстам. В России, как евразийском государстве, культура которого представляет замысловатый синтез славяно-европейских корней, тюрко-арабской и монгольской культур, знание о Востоке, о его традициях является неотъемлемой составной частью собственной культуры. В многонациональной, поликонфессиональной России востоковедение было и остается одним из крупных общественно значимых факторов².

Рене Декарт (1596–1650) говорил: «Я мыслю, следовательно, я существую». Если руководствоваться этим принципом, то в условиях современной России открываются прекрасные возможности для изучения восточной правовой традиции.

Востоку присущи глубина и содержательность, многоплановость освещаемых вопросов, разнообразие жанров. Его правовая традиция не свободна от противо-

* **Алексей Павлович Семитко**, д-р юрид. наук, профессор, декан юридического ф-та, завкафедрой публичного права АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург); приглашенный профессор университета Париж-Запад (Франция), старший научный сотрудник РАН, Почетный работник высшего профессионального образования РФ.

** **Екатерина Александровна Дербышева**, старший преподаватель юридического факультета АНО ВО «Гуманитарный университет» (г. Екатеринбург).

¹ Самигуллин В. К. Восток: мозаика правовых традиций : монография. – М. : Юрлитинформ, 2021. – 208 с.

² Попова И. Ф. Классическое востоковедение на современном этапе: проблемы и перспективы // Проблемы востоковедения. – 2015. – № 4 (70). – С. 99.

речей, недооценки одних сторон жизни и переоценки других. Судьба ряда мыслителей и ученых трагична. Но при всем при этом, на протяжении многих веков ведущим лейтмотивом восточной правовой мысли являются (поразительно!) идеи, обосновывающие ценности высшего свойства: свободу и порядок; добро и справедливость; благополучие, процветание, счастье человека и народа. Вместе с тем восточная правовая мысль демонстрирует понимание того, что путь восхождения к этим ценностям отдельного человека и человеческих ассоциаций (коллективов, народов и т. д.) непросто; приходится преодолевать сопротивление не только противостоящих внешних сил зла и несправедливости, но и собственные недостатки: невежество, ограниченность, подверженность иллюзиям и утопиям и т. д. Как в несовершенном мире, часто просто жестоком, злом и несправедливом, оставаться, невзирая ни на что, деятельным, творческим приверженцем добра и справедливости? Как вопреки всему достойно прожить полную испытаний жизнь, не утратив лучшие человеческие качества: честь, совесть, доброжелательность, милосердие, трудолюбие, а главное – любовь? К этим крайне сложным философским вопросам правовая мысль Востока возвращается постоянно.

В востоковедении правовое начало занимает видное место. Но этой проблеме на местах порой не уделяется должного внимания. Проявив прозорливость и смелость, В. К. Самигуллин первым из ученых-юристов Республики Башкортостан обратился к изучению восточной правовой традиции в плане сравнительного правоведения.

Монография объемна. Во Введении обозначена необходимость разработки темы, вынесенной в заголовок, ее актуальность. В главах же с привлечением разнообразного материала обстоятельно рассматриваются семь восточных правовых систем: иранское право, иудейское право, мусульманское право, индусско-индийское право, китайское право, японское право, тюрко-татарское право. В Заключении подведен итог всему изложенному и намечены пути дальнейшей разработки темы. В Библиографическом списке 99 источников.

Из приведенных в ней материалов видно, что В. К. Самигуллин обладает широким кругозором. Он наблюдателен и объективен, он тонкий аналитик, склонный к научному синтезу. Это позволяет ему высказывать оригинальные суждения о вещах уже вроде бы хорошо знакомых. Вместе с тем он обнаруживает такие вещи, которые в силу разных причин оказались необнаруженными или обнаруженными, но оставленными без должного внимания.

В основе монографии – ранее изданные работы ученого и педагога, прежде всего три монографии: «Традиция в правосфере: теоретико-правовое исследование» (Уфа, 2008), «Восточная правовая традиция» (Уфа, 2015) и «Восток: мозаика правовых традиций» (Уфа, 2020). Но данная монография отличается от указанных работ.

В первой монографии профессор В. К. Самигуллин предложил свою версию становления и развития права в планетарном масштабе с древнейших времен до современности. Во второй монографии им освещены две восточные традиции: мусульманская и тюрко-татарская. В третьей монографии рассмотрены еще четыре интересные правовые традиции: иудейская (еврейская), индийская, китайская и японская. В данной же монографии присутствует дух первой монографии. А тематика второй и третьей монографий расширена включением в предмет рассмотрения иранской правовой традиции, с внесением в текст некоторых изменений и дополнений.

Автор мало говорит об отечественной правовой системе. Это и понятно. Ведь монография посвящена не российскому праву. Она написана в духе ориенталистики – востоковедения в свете его правовой составляющей. Но при внимательном чтении ее ощущается, что профессор не равнодушен к российской правовой

проблематике. Как справедливо пишет Венир Калимуллович, восточная правовая традиция мозаична. Во многих случаях она сочетает в себе консерватизм, даже фундаментализм, с модернизацией всех злободневных сторон социальной и правовой жизни восточных стран и народов. В этой связи В. К. Самигуллин, повествуя о восточной правовой традиции, как бы примеряет ее к России, мысленно вопрошая, а нельзя ли из нее (восточной правовой традиции) что-то заимствовать, чтобы сегодня лучше решать актуальные вопросы, связанные с устойчивым развитием российского общества и его государственности, законодательства. В целом монография является современной книгой. Она расширяет представления о мире права во взаимодействии с обществом, способствует повышению общей и правовой культуры населения, образованности и воспитанности людей.

В данной монографии В. К. Самигуллин предстает не просто как юрист, а как философствующий юрист, энциклопедически образованный, высококультурный мыслитель, носитель высоких гуманистических и демократических идей. Ответственно заявляю: монография В. К. Самигуллина под оригинальным названием «Восток: мозаика правовых традиций» имеет важное теоретическое и практическое значение. Она позволяет:

науке – увидеть глубину и многогранность права в целом;

законодателю и правоприменителю – проявлять взвешенность и осмотрительность в решении вопросов правового урегулирования общественных отношений; избегать формализма при разрешении по существу конкретных юридических дел;

педагогу и воспитателю – выявить идеи, способствующие совершенствованию форм и методов правового обучения (просвещения) и воспитания различных групп населения с учетом современных реалий, особенностей многонациональной, поликонфессиональной России, устойчиво развивающейся в направлении свободы и прогресса.

Вообще, рецензируемая монография может быть полезной для всех тех, кто серьезно увлечен юриспруденцией, особенно в части ее теоретико-методологической и исторической составляющих, включая восточный аспект права.

Alexey Pavlovich Semitko,

Dr. Sci. (Law), professor, dean of Law Faculty, Head of Public Law chair, Liberal Arts University – University for Humanities (Yekaterinburg), visiting professor of Paris-Quest University (France), senior research fellow at RAS, the Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

Ekaterina Aleksandrovna Derbysheva,

Senior Lecturer, Liberal Arts University – University for Humanities (Yekaterinburg)

A Review of V. K. Samigullin Monograph “The East: A Mosaic of Legal Traditions”